

ПЕРВЫЙ УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС НЕЗАВИСИМОГО УЗБЕКИСТАНА: ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ (I часть)

ЯКУБОВ
Александр Санджарович
Заслуженный юрист Республики Узбекистан,
профессор, доктор юридических наук

АЗИМ ШУХРАТ
Заместитель начальника
Исследовательского института криминологии,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)

Аннотация. В статье анализируются концептуальные основы и итоги тридцатилетнего функционирования первого Уголовного кодекса независимого Узбекистана. Рассматриваются основные направления уголовно-правовой реформы начала 1990-х годов, принципы формирования нового уголовного законодательства, его соответствие Конституции и международным стандартам, а также значение Кодекса в становлении национальной уголовной политики. Особое внимание уделяется преемственности реформ, проблемам совершенствования уголовного законодательства и реализации концепций его развития в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Республики Узбекистан, уголовно-правовая реформа, криминализация, декриминализация, уголовное законодательство, независимый Узбекистан, правовая реформа, концепция развития законодательства.

Annotatsiya. Ushbu maqolada mustaqil O'zbekistonning birinchi Jinoyat kodeksining o'ttiz yillik faoliyatining kontseptual asoslari va natijalari tahlil qilinadi. Unda 1990-yillarning boshlarida jinoyat qonunchiligini isloh qilishning asosiy yo'nalishlari, yangi jinoyat qonunchiligini ishlab chiqish tamoyillari, uning Konstitutsiya va xalqaro standartlarga muvofiqligi va milliy jinoyat siyosatini rivojlantirishdagi Kodeksning ahamiyati o'rganiladi. Islohotlarning uzluksizligiga, jinoyat qonunchiligini takomillashtirishdagi qiyinchiliklarga va zamonaviy qiyinchiliklarga qaramay, uni rivojlantirish konsepsiyalarini amalga oshirishga alohida e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi, jinoyat qonunchiligini isloh qilish, kriminallashtirish, dekriminallashtirish, jinoyat qonunchiligi, mustaqil O'zbekiston, huquqiy islohot, qonunchilikni rivojlantirish konsepsiyasi.

Abstract. The article examines the conceptual foundations and the thirty-year development of the first Criminal Code of independent Uzbekistan. It analyzes the key directions of the criminal law reform launched in the early 1990s, the principles underlying the formation of new criminal legislation, its compliance with the Constitution and international standards, and its role in shaping the national criminal policy. Particular attention is paid to the continuity of legal reforms, the challenges of improving criminal legislation, and the implementation of legislative development concepts in the context of contemporary challenges.

Keywords: Criminal Code of the Republic of Uzbekistan criminal law reform, criminalization, decriminalization, criminal legislation, legal reform, independent Uzbekistan, concept of legislative development.

Обретение Республикой Узбекистан независимости и начавшиеся в связи с этим процессы реформирования обусловили необходимость формирования новой правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонного соблюдения прав и свобод граждан, правопорядка в целом.

Формирование независимой уголовной политики обусловило разработку концепции развития уголовного законодательства с комплексом научно обоснованных основных идей, задач и положений, теоретически подкрепляющих их целесообразность, законность и справедливость.

Создание уголовно-правовой основы борьбы с преступностью являлось первоочередной задачей для последующей разработки всего правового комплекса законодательства в сферах процедурного права, (уголовно-процессуального), исполнительного права, криминалистики, оперативно-розыскного права, а также ведомственного нормотворчества по направлениям в криминологии, в особенности предупредительно-профилактического характера. Реализация всех направлений и форм уголовной политики возможна лишь при наличии базовой доминанты, в качестве которой и выступает уголовное право как наука и Уголовный кодекс как законодательное закрепление теоретических положений и их внедрение в правоприменительную практику.

Реформирование уголовного законодательства как одна из проблем, вставшая на повестку дня в связи с обретением Узбекистаном независимости, избранием курса на построение демократического, правового, светского государства и гражданского общества, признанием приоритетными общепризнанных международным сообществом прав и свобод личности, требовало решения дилеммы: ограничиться усовершенствованием действующего законодательства либо созданием и формированием нового законодательства.

Подобная дилемма отнюдь не была надумана. В условиях переходного периода, во время которого необходимо было реализовать политическую волю построения новой государственности посредством создания современ-

ной правовой основы, а самое главное – изжить из сознания людей стереотипы тоталитарной системы, усовершенствование законодательства выглядело предпочтительнее, поскольку позволило бы избежать прогнозных ошибок в развитии общественных отношений в новых условиях и необходимости их уголовно-правовой охраны. Вместе с тем, такой подход был дискредитирован в период функционирования «социалистического» уголовного права, о чем более детально изложено в настоящей работе, что и обусловило отказ от этого направления в законодательстве.

Уголовно-правовая реформа предусматривала создание законодательства о преступлениях и наказаниях, соответствующего Конституции Республики Узбекистан, принятой в декабре 1992 года, законодательства, которое позволило бы повысить эффективность уголовно-правовых средств в борьбе с преступностью, что обеспечило бы реализацию непосредственной цели – неотвратимости применения закона за каждое преступление и к любому лицу, допустившему нарушение предписаний и запретов уголовно-правовых норм, и служило бы правовой основой для решения перспективной цели уголовной политики – минимизации и снижения преступности.

Приоритетные задачи, требующие своего разрешения в процессе уголовно-правовой реформы, определялись необходимостью:

- отражения системы ценностей, закрепленных в Конституции Узбекистана и нормах международного права;
- адекватного отображения сложившейся политической, социально-экономической, этнокультурной, конфессиональной и духовно-нравственной обстановки в государстве и центральноазиатском регионе;
- учета перспектив процесса развития государственности и общественных отношений, социальной и криминологической обусловленности их уголовно-правовой охраны;
- установления разумного и достаточного предела уголовно-правового контроля за деятельностью юридических и физических лиц;
- учета накопленного опыта правового регулирования общественных отношений и обеспе-

чения преемственности достоинств предшествовавшего законодательства и практики его применения;

- отражения основных тенденций в динамике и структуре преступности и позитивных изменений важнейших начал современной уголовной политики, направленных на обеспечение необратимости демократических, экономических и социальных преобразований;
- учета общественного мнения, уровня правосознания и законопослушания, состояния правовой культуры;
- наиболее полного восприятия научно-теоретических разработок и рекомендаций;
- восприятия допустимого, с учетом традиций и ментальности нашего народа, международного опыта законотворчества и общепризнанных правовых норм международного уголовного права;
- учета реальных социально-регулятивных возможностей уголовной репрессии;
- определения реально осуществимых задач уголовного законодательства;
- максимальной формализации норм уголовного права, для исключения возможности неадекватного толкования в правоприменении;
- четкого определения принципов уголовного законодательства.

Осуществить отмеченные выше цели и задачи уголовно-правового реформирования возможно было посредством:

- конструирования всех институтов и норм с их четкой направленностью на достижение задач уголовного законодательства;
- максимального воплощения и конкретизации принципов уголовного права в нормах, главах и разделах закона;
- учета оснований криминализации и декриминализации;
- комплексного и системного применения принципов криминализации;
- установления социально и криминологически обоснованной ответственности, дифференцированной с учетом общественной опасности, как деяния, так и деятеля;
- сохранения строгих мер уголовно-правового воздействия к лицам, посягающим на наиболее важные и ценные для государства и

всего народа общественные отношения и допускающим криминальный рецидив;

- обеспечения адекватного соотношения между понятиями институтов и составов преступления, употребляемых в законе, с политической и социальной сущностью уголовного права;
- учета предписаний и запретов, содержащихся в уже принятых законах Республики Узбекистан, регулирующих общественные отношения в различных сферах государственной и общественной жизни страны;
- использования правил законодательной техники;
- соблюдения требований, предъявляемых к языку закона для достижения точности законодательных формулировок;
- унификации употребляемых терминов;
- сужения в разумных пределах следственно-судебного усмотрения.

Полнота выполнения и реализация задач и целей во многом зависела от правильного решения вопроса об общем характере современного уголовного законодательства. Следовало решить альтернативу: проектировать «компактный» закон, ограничиваясь установлением уголовной ответственности за поведение достаточно высокой характером и степенью общественной опасности, что соответственно предполагало предусмотрение и небольшого круга наиболее жестких мер реагирования и воздействия либо разрабатывать кодекс, позволяющий осуществлять государственный и общественный уголовно-правовой контроль за поведением, посягающим и на «менее» ценные общественные отношения.

При решении этой задачи учитывалась определенная привлекательность первого подхода и его негативные составляющие, последние из которых во многих позициях «перекрывают» имеющиеся достоинства. Основным недостатком такого подхода являлся его радикализм, поскольку конструирование компактного, «маленького», но достаточно жесткого кодекса требовало кардинального пересмотра целого ряда основных положений уголовного права, сложившихся на протяжении многих десятилетий. Это, в свою очередь, не только

нарушило бы преемственность в законодательстве, но и потребовало бы значительных усилий от правоохранительных органов по пересмотру устоявшихся и апробированных форм и методов борьбы с преступностью, поскольку обусловило бы пересмотр правовых основ и других отраслей права – уголовно-процессуального, административного, оперативно-розыскного, криминалистики, криминологии, профилактики правонарушений и др.

Кроме того при решении вопроса о круге криминализируемого поведения невозможно было бы учесть всю совокупность правовых принципов криминализации, в особенности системно-правовую группу, что повышало опасность принятия малоэффективного, либо социально необоснованного закона. Это также могло повлечь снижение эффективности борьбы с менее тяжкими преступлениями, к числу которых относятся не только значительное количество проявлений, традиционно рассматриваемых как общеуголовные преступления, но и все неосторожные деликты. Но, как показал мировой исторический опыт, революции редко приводят к социально положительным результатам. Чаще они отбрасывают общество назад, тормозят его развитие и порождают такие катаклизмы и потрясения, с которыми потом бывает трудно справиться на протяжении многих лет.

Отмеченные и некоторые другие причины побудили проектировать и разрабатывать законодательство, в котором с достаточной полнотой были бы реализованы принципы демократического уголовного права и отражены наиболее важные идеи уголовной политики нашего государства, что позволяет определить Уголовный кодекс 1994 года как значительное достижение узбекистанской науки уголовного права и практики современного правотворчества, знаменующее новый, демократический этап в развитии уголовного законодательства Узбекистана.

Вместе с тем известно, что идеальных законов не бывает. Несомненно, уголовное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании. В действующем уголовном законодательстве достаточно много новых и

современных положений, которые ранее не были известны уголовному праву Узбекистана. Значительные изменения внесены в традиционно существующие институты уголовного права. При этом, с позиции научного подхода, важно отметить, что многие положения, закрепленные в концепции реформирования уголовного законодательства Республики Узбекистан не удалось полностью реализовать. Справедливости ради отметим, что осуществленный в первые годы независимости прогноз, впоследствии частично был реализован, и ряд идей нашли свое воплощение в действующем Уголовном кодексе.

Такое состояние вполне закономерно и объяснимо, поскольку любой проект, получающий впоследствии статус Закона, есть в большей или меньшей степени продукт компромисса, ибо его разработка осуществляется в условиях противоборства точек зрения, мнений теоретиков и практиков, научных доводов и сложившихся в практической деятельности стереотипов, основанных на реальных статистических данных и социологии, а также сформировавшихся на бытовом представлении об отдельных фактах и явлениях, зависящих от уровня правосознания, правовой культуры, мировоззрения и других факторов. Это все в полной мере проявилось в процессе подготовки и обсуждения проекта принятого впоследствии уголовного закона, ибо не всегда удавалось учесть все, нередко взаимоисключающие, мнения, высказывания, точки зрения как по второстепенным (не основополагающим), так и по принципиальным проблемам и вопросам, что и обусловило единственно верный подход, основанный на компромиссе.

Поэтому следует признать, что не все положения Уголовного кодекса 1994 года были изначально удачны, поскольку не всегда компромиссные решения позволяли выработать консенсус для оптимального законотворческого решения. Более того, «консерватизм» и отсутствие прогностического видения практических сотрудников по отдельным вопросам не позволил законодательно решить целый ряд проблем, достаточно актуальных в период принятия УК, и продолжающихся оставаться

такowymi в современных условиях и в ближайшей перспективе.

Представляется, и тридцатилетняя законотворческая практика это подтвердила, что обозначенные в концепции реформирования уголовного законодательства проблемы, равно как и те, которые подверглись научным исследованиям на уровне диссертационных и монографических работ, все равно потребуют своего законодательного урегулирования. Это в полной мере подтвердила жизнь, ибо действие уголовного законодательства на протяжении последних тридцати лет после его принятия побудило внести в него ряд изменений и дополнений, часть из которых прогнозировалась и в процессе подготовки законопроекта.

Процесс становления, укрепления независимого Узбекистана с неизбежностью сопровождается формированием новых общественных отношений, подлежащих регулированию различными отраслями права, в том числе и уголовным. Основной задачей государственной политики в сфере юриспруденции является своевременное реагирование на все эксцессы, сопровождающие жизнедеятельность общества. В этой связи является оправданным и обоснованным Постановление Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева от 14 мая 2018 года (№ ПП-3723) «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства»¹ на основании которого в приложении № 1 была утверждена «Концепция совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан». Не ставя цели детального анализа предложенной концепции, отметим, что в качестве основных направлений и задач по совершенствованию уголовного законодательства в постановлении вполне обоснованно выделяются следующие: 1. унификация норм уголовного законодательства; 2. совершенствование системы уголовной ответственности и наказания; 3. обеспечение действенной и надежной охраны прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

Это основное целеполагание подвергается в тексте самой Концепции определенной детализации и конкретизации.

В разделе Концепции «Совершенствование уголовного законодательства» к направлениям по унификации норм уголовного законодательства отнесены:

1. Инвентаризация уголовного законодательства на предмет его унификации и приведения в соответствие с международными стандартами.

2. Исключение норм, допускающих различное толкование или проявление коррупции, либо позволяющих устанавливать ответственность за деяния, степень и характер общественной опасности которых не соответствует принципам уголовного законодательства.

3. Устранение правовых пробелов, коллизий и «белых пятен» в Уголовном кодексе, препятствующих эффективной защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

4. Совершенствование правового значения терминов и понятий, используемых в Уголовном кодексе, путем их четкого определения и обеспечения единообразного применения.

5. Создание эффективных правовых механизмов по предупреждению и пресечению преступлений, привитие гражданам высокой правовой культуры, воспитания их в духе соблюдения Конституции и законов.

Совершенствование системы уголовной ответственности и наказания расшифровывается как:

1. Пересмотр структуры и критериев классификации преступлений посредством внедрения альтернативных показателей, определяющих степень и характер общественной опасности преступного деяния.

2. Обеспечение надежных гарантий неотвратимости ответственности в отношении лиц, совершивших преступление.

3. Пересмотр системы наказаний и механизмов их назначения, исключение устаревших и не отвечающих современным условиям форм и видов наказаний.

4. Внедрение видов наказаний и иных мер правового воздействия, ориентированных на воспитание у лиц, признанных виновными в совершении преступления, а также предупреждения новых преступлений.

5. Совершенствование институтов неоконченного преступления, соучастия в преступлении и множественности преступлений, путем конкретизации их критериев и признаков, а также устранения имеющихся между ними противоречий.

6. Расширение сферы применения поощрительных норм, в том числе устанавливающих условия смягчения наказания или освобождения лица от уголовной ответственности или наказания.

7. Совершенствование норм, регулирующих определение обстоятельств, исключающих преступность деяния.

8. Развитие института применения принудительных мер медицинского характера, в том числе путем расширения оснований для назначения данных мер.

Детализация подраздела «Обеспечение действенной и надежной охраны прав и свобод граждан, интересов общества и государства» характеризуют следующие положения:

1. Продолжение политики по последовательной декриминализации отдельных составов преступлений с низкой общественной опасностью.

2. Приведение санкций уголовных наказаний в строгое соответствие со степенью и характером общественной опасности преступлений, обеспечение разумного и соразмерного применения альтернативных видов наказаний.

3. Дальнейшая гуманизация уголовного законодательства, особенно в отношении лиц, впервые совершивших преступления, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжкие преступления, а также социально уязвимых групп населения – несовершеннолетних, людей преклонного возраста, лиц с инвалидностью, беременных женщин, одиноких лиц, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей.

4. Продолжение курса строгой уголовной ответственности в отношении лиц, виновных в

совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе террористических, экстремистских и коррупционных преступлений, а равно сопряженных с применением пыток, совершенных в составе организованной преступной группы или преступного сообщества.

5. Совершенствование уголовно-правовых норм, направленных на обеспечение надежной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, привлекаемых к участию в уголовном процессе.

6. Введение в уголовное законодательство ответственности за совершение транснациональных и международных преступлений с учетом нарастающих вызовов и угроз в мировом сообществе.

7. Пересмотр норм, предусматривающих ответственность в сфере информационных технологий с учетом технологического прогресса, в том числе расширение категорий преступлений, связанных с киберпреступностью.

Отмеченные выше положения вряд ли охватывают весь спектр проблем науки современного уголовного права и наметившихся тенденций его развития в ближайшей и отдаленной перспективе. Важно отметить, с позиции исторически выбранного подхода, наличие преемственности между положениями, которые были сформулированы в Концепции 1993 года и целями и задачами, обозначенными в Концепции 2018 года.

Действующий Уголовный кодекс Узбекистана был принят в 1994 году, вступил в силу и работает, и это неоспоримый факт, с которым нельзя не считаться. Следовательно, положениями, в нем содержащимися, следует руководствоваться всем: и специалистам, и широким слоям населения.

Исторически оправданно сегодня вспомнить, что первоначальный проект Уголовного кодекса, разработанный в начале 1993 года авторами, неизвестными до сих пор, представлял собой по существу компиляцию, а иногда и откровенный плагиат с аналогичных проектов, опубликованных в России и некоторых других странах бывшего СССР, который при широком публичном обсуждении был подвергнут острейшей критике и в целом

¹ См.: Национальная база данных законодательства. 15.05.2018 г., № 07/18/3726/1225, 01.10.2018 г., № 06/18/5547/1975.

единогласно не был воспринят ни представителями правоохранительных органов, ни представителями отраслей наук уголовно-правового комплекса. Учитывая это Кабинет Министров Республики Узбекистан Распоряжением № 159 от 20 мая 1993 года возложил на Министерство юстиции обязанность по подготовке проекта Уголовного кодекса, работа над которым была завершена в декабре 1993 года и законопроект был направлен в Верховный Совет. На основании вышеуказанного распоряжения были сформированы рабочие группы по разработке кодифицированного законодательства по всем отраслям права, в том числе и уголовного.

Сегодня мало кто знает состав рабочей группы по разработке проекта Уголовного кодекса. В нее входили:

Джалилов Мамур Джалилович – Председатель рабочей группы, заместитель

Министра юстиции Республики Узбекистан, государственный советник юстиции второго класса;

члены рабочей группы:

Каракетов Юлдаш Мустафаевич – старший научный сотрудник Ташкентского государственного юридического института, кандидат юридических наук, доцент;

Рустамбаев Мирзоюсуп Хакимович – заведующий кафедрой уголовного права Ташкентского государственного юридического института, доктор юридических наук, доцент;

Усманиев Мамажон – доцент кафедры уголовного права Ташкентского государственного юридического института, кандидат юридических наук;

Якубов Александр Санджарович – начальник кафедры уголовного права Высшей школы милиции МВД Республики Узбекистан, кандидат юридических наук, доцент.

KRIMINOLOGIK PROGNOZLASHNING MAHALLADAGI JINOYATLARNI BARVAQT OLDINI OLIISH MEXANIZMIDAGI O'RNI

ADILKARIYEV
Xojimurod To'xtamurodovich

*O'zbekiston Respublikasi
Kriminologiya tadqiqot instituti yetakchi ilmiy xodimi,
yuridik fanlar doktori, professor*

UMIRZAKOV
Begzod Ataboyevich

*O'zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi
Kriminologiya kafedrası boshlig'i,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent*

Annotatsiya. Maqolada mahalla darajasida sodir etilgan jinoyatni kriminologik prognozlash vositasida baholash va uning barvaqt oldini olishning nazariy hamda amaliy masalalari tahlil etiladi. Ilmiy prognozlash asosida mazkur toifa jinoyatchilikka qarshi kurashish chora-tadbirlarini ishlab chiqish oid taklif va tavsiya ilgari suriladi.

Kalit so'zlar: kriminologik prognozlash, mahallalardagi jinoyatchilikning oldini olish, prognozlashning samaradorligi, prognozni baholash.

Аннотация. В статье анализируются теоретические и практические вопросы криминологического прогнозирования преступности в махаллях и оценки роли данного инструментария в раннем предупреждении преступлений. А также выдвигаются предложения и рекомендации по выработке мер, направленных на борьбу с преступностью.

Ключевые слова: криминологическое прогнозирование, предупреждение преступности в махаллях, эффективность прогнозирования, прогнозный мониторинг.

Abstract. This article analyzes the theoretical and practical issues of criminological forecasting of crime in mahallas and assesses the role of this instrument in the early prevention of crime. The article also puts forward proposals and recommendations for developing measures aimed at combating crime.

Keywords: criminological forecasting, crime prevention in mahallas, effectiveness of forecasting, predictive monitoring.

Hozirgi shiddatli taraqqiyot sharoitida jinoyatchilikning shakl va ko'lamı tobora murakkablashib borayotgani uning oldini olishda yangi ilmiy yondashuvlarni talab etmoqda. Jumladan, jinoyatchilikka qarshi kurashda faqat sodir etilgan holatlarga nisbatan munosabat bildirish emas, balki ularni barvaqt aniqlash va bartaraf etish muhim ahamiyat kasb etadi.

Mutaxassislar vaziyatdagi o'zgarishlarning kutilayotgan xususiyatini, prognoz qilingan hodisalarning yuzaga kelish ehtimoli yoki mumkin emasligini aniqlashda sifatli ilmiy tahlillarning rolini alohida ta'kidlaydilar. Masalan, ma'lum bir turdagi jinoyatchilikning ko'payishi, boshqa bir turdagi jinoyatchilik darajasining pasayishi yoki kamayishi kabi savollarga yechim prognoz yordamida topilishi mumkin [1].